УДК 378.4

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ

И.В. Журавлева, Т.Б. Игонина*, И.Н. Бородина**

Отдел по делам несовершеннолетних ГОВД, г. Юрга
*ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
**Курганский филиал Российского государственного социального университета
E-mail: kasatkina@kemsu.ru

Рассматриваются вопросы организации гражданского воспитания учащейся молодежи в современных условиях развития общества. Проведенный анализ психолого-педагогической литературы позволяет авторам определить направления интеграции деятельности учреждений образования с другими социальными институтами и координации совместных действий по формированию гражданственности учащейся молодежи. Интерес представляет накопленный опыт совместной деятельности образовательного учреждения с отделом по делам несовершеннолетних.

Радикальные изменения, происходящие в России с 80-х гг. XX столетия и затронувшие все сферы общественно-политической и государственной жизни России, имеют важнейшие и неоднозначные последствия для развития нашего общества в XXI в. Сегодня мы можем говорить, что в России происходит формирование гражданского общества, реформируются и создаются демократические институты, обновляется система ценностей, в которой интегрирующая роль принадлежит традициям русской культуры, идеалам справедливости, ценности прав и свобод личности [1, 2].

Изменения, повлекшие за собой ряд проблем в жизни современного российского общества, так или иначе затронули учащуюся молодежь нашего государства. Не будем детально останавливаться на этих проблемах, так как они большей частью связаны с потерей всех слоев населения экономических и социальных прав и свобод, тем не менее, необходимо отметить, что это значительно усложняет процесс адаптации учащейся молодежи в современных условиях, поиска социально приемлемых и оптимальных форм самореализации личности [3, 4].

На что нам хотелось бы обратить особое внимание, так это воспитательный аспект современной системы образования. Ведь социально-экономическое преобразование в нашем обществе негативно сказалось, в первую очередь, на организации и осуществлении воспитания, как в целом в системе образования, так и в отдельных ее структурах, в частности. Это связано, прежде всего, с размыванием национальной специфики русской культуры, резким снижением ее духовной роли в общенациональном и общемировом цивилизационном процессе. Это привело практически к полному распаду сложившейся в предшествующие годы традиционной системы воспитания, а формирование новых систем протекало стихийно, недостаточно научно обоснованно и зачастую не отвечало потребностям общества и личности.

Сегодняшние стратегические цели государственной политики в области образования вновь выдвигают на одно из ведущих мест проблемы гражданского воспитания учащейся молодежи [5]. Именно молодежь вскоре будет оказывать решающее влияние на общественные процессы, демократическое и экономическое обновление России, ее духовную атмосферу, социально-психологический климат [6]. Поэтому, на наш взгляд, формирование гражданственности, как личностного качества, становится одной из актуальных проблем воспитания в современной ситуации.

Необходимо признать, что состояние нынешней системы воспитания характеризуется определенными противоречиями:

- распад основных целеобразующих элементов воспитательной политики и ценностей привел к поиску новых ориентиров;
- неблагоприятные условия, которые формируют кризисное сознание учащейся молодежи, падение нравственности, агрессии, жестокости, значительное ослабление политического и

идеологического влияния и расширение свободы деятельности и слова, роста потенциальных возможностей для социального становления самостоятельности и инициативы личности.

Необходимо отметить также, что система воспитания гражданственности молодежи пришла в упадок во всех образовательных структурах и направлениях [7–11]. А значит, что для возрождения традиций российского образования, придания системе воспитания в современных условиях смыслообразующей роли необходимо новое прочтение и усвоение потенциала русской гуманитарной культуры – философской, психолого-педагогической, социально-экономической. В обществе предпринимается попытка сформулировать новый подход воспитательной системе учащейся молодежи, разрабатываются цели и задачи воспитания [12–23].

Направленность процессов воспитания и обучения в современном обществе должна соответствовать интегральной цели воспитания – формированию культурной, мобильной личности, жизнеспособной в условиях изменяющейся социальной среды. Данная цель может быть достигнута только через реализацию конкретных целей воспитательной деятельности на соответствующих этапах обучения учащейся молодежи. Целью же современной воспитательной системы образования на современном этапе должна явиться подготовка профессионально и культурно ориентированной личности, обладающей мировоззренческим потенциалом, способностями к профессиональному, интеллектуальному и социальному творчеству, владеющей устойчивыми умениями и навыками профессиональных обязанностей.

Исходя из определенной на сегодняшний день цели воспитания, можно сформулировать основные задачи воспитательно-образовательного процесса образовательного учреждения, которые должны способствовать:

- углублению воспитательного аспекта методологической и профессиональной подготовки специалиста на основе формирования мировоззренческих знаний, ориентированных на системное понимание фундаментальных связей;
- формированию нравственно-ценностных ориентаций в социальной и профессиональной деятельности, личностной активности;
- приобщению к общечеловеческим нормам морали, национальным традициям, кодексам чести и моральным ценностям, воспитанию адекватной самооценки результатов своей профессиональной деятельности;
- воспитанию внутренней потребности личности в здоровом образе жизни, обеспечению и воспитанию нового поколения на основе гуманистических принципов и демократии и др.

Достижение выделенных целей и решение выдвинутых задач возможно только при организации комплексного, научно обоснованного подхода к определению содержания гражданского воспитания и формирования гражданственности как интегративного личностного качества учащейся молодежи. А это, в свою очередь, требует теоретического и методологического решения, так как эти аспекты научного поиска будут определяющими при формулировании принципов гражданского воспитания в системе образования [24].

Воспитание гражданина – одна из краеугольных задач образовательного учреждения. Решая проблему гражданского воспитания учащейся молодежи, образовательные учреждения, прежде всего, сосредоточивают свои усилия на формировании у учащейся молодежи ценностного отношения к явлениям общественной жизни. Основная цель гражданского воспитания, таким образом, состоит в формировании гражданственности как интегративного качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление патриотических чувств.

Становление гражданственности как качества личности определяется как субъективными усилиями субъектов воспитательного процесса (педагоги образовательных учреждений, родители, общественные организации, школьники и т. д.), так и объективными условиями функционирования общества – особенностями государственного устройства, уровнем правовой, политической, нравственной культуры общества.

Разработка вопросов гражданского воспитания в педагогике имеет свою историю. Оно связано с именами Платона, Аристотеля, Руссо и др. [25–27]. Если первые рассматривали проблемы гражданского воспитания, прежде всего, с формированием уважения к государству, законопослушания, то, по мнению последнего, основой гражданского воспитания являлось свободное воспитание личности, создание условий для ее самовыражения. Наиболее полно теория гражданского воспитания в зарубежной педагогике была разработана немецким педагогом Г. Кершенштейнером, отмечавшим необходимость целенаправленного формирования гражданственности [28].

В российской педагогике цели и задачи гражданского воспитания нашли отражение в трудах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Н.М. Карамзина, Д.И. Писарева, А.Н. Радищева, Н.Г. Чернышевского и др. [29–34]. Идея народности в воспитании, сформулированная К.Д. Ушинским, основывалась на учете особенностей русского менталитета, развитии национального самосознания, воспитания гражданина [35]. Советская пе дагогика рассматривала вопросы гражданского воспитания в аспекте общественной направленности личности, приобретения опыта коллективной деятельности. В.А. Сухомлинским в работе «Как воспитать настоящего человека» предпринята по-

пытка систематизировать теоретический и практический опыт деятельности советской школы по гражданскому воспитанию [36]. Особое внимание автор уделяет формированию гражданской позиции ребенка, влиянию школы, семьи, детских общественных организаций на воспитание гражданственности. Содержание гражданского воспитания, по мнению В.А. Сухомлинского, в школе и семье составляет организация патриотического воспитания, формирование культуры межнационального общения, правовой культуры, воспитание учащейся молодежи в духе мира и ненасилия. В гражданском становлении личности важное место должно занимать участие детей, подростков и юношества в деятельности детских общественных объединений и организаций.

Патриотизм как качество личности проявляется в любви к своему Отечеству, преданности, готовности служить своей Родине. Проявлением высокого уровня культуры межнационального общения выступает чувство интернационализма, предполагающее равенство и сотрудничество всех народов. Оно противопоставлено национализму и шовинизму. В патриотизме заложена идея уважения и любви к своей Родине, соотечественникам, в интернационализме – уважение и солидарность с другими народами и странами.

Патриотическое воспитание и формирование культуры межнационального общения осуществляется в процессе включения учащейся молодежи в активный созидательный труд на благо Родины, привития бережного отношения к истории Отечества, его культурному наследию, обычаям и традициям народа – любви к малой Родине, своим родным местам; воспитание готовности к защите Родины, изучения обычаев и культуры разных этносов. И большие возможности в этом кроются в организации не только воспитательно-образовательного процесса образовательного учреждения в урочной и внеурочной деятельности, но и в интеграции деятельности учреждений дополнительного образования и культуры: Дворцы и Дома культуры, библиотеки, театры и музей, музеи под открытым небом и заповедники и др.

Формирование гражданственности учащейся молодежи осуществляется за счет усвоения ими знаний о достижениях нашей страны в области науки, техники и культуры. Важную роль в патриотическом воспитании играет организации работы по изучению государственных символов Российской Федерации (герба, флага, гимна), и символики других стран.

Правовая культура и предупреждение правонарушений заключается в том, чтобы довести до сознания молодежи требований правовых норм, добиться того, чтобы эти требования приобрели для них личностный смысл, стали руководством в повседневном поведении. Динамику личностной деформации можно представить последовательностью следующих этапов: появление пробелов и искажений в нравственно-волевой сфере личности; превращение их в относительно устойчивые взгляды и привычки; формирование мотивации предпочтительного поведения, включающей антиобщественные цели и средства; соответствующие искажения нравственно-правового сознания в части пределов дозволенного правовыми нормами поведения; правонарушение; систематическое правонарушение; систематическое правонарушающее поведение; преступление.

Молодежи, склонной к совершению правонарушений, всегда присуща определенная совокупность искаженных знаний, интересов, потребностей, отношений к людям и социальным ценностям. Еще А.С. Макаренко отмечал, что дефективность сознания – это дефективность каких-то социальных явлений, социальных отношений, прежде всего, испорченных отношений между личностью и обществом, между требованиями личности и требованиями общества [37].

Истоки деформации нравственности и правового сознания учащейся молодежи лежат, как правило, в семье. Неблагоприятной для формирования личности является семья не только с явной деградацией ее взрослых членов (пьянство, судимости, наркомания и др.), но и та, где за чисто внешним благополучием скрывается атмосфера стяжательства, оправдывающая в глазах этой семьи любые средства наживы. В такой атмосфере у молодежи воспитывается пренебрежительное отношение к труду, ориентация на «выгодную» работу, корыстные предпочтения в выборе трудовой деятельности, ложно понимаемые престижные устремления. Результатом «потребительского воспитания» чаще всего становится установка на удовлетворение потребностей любыми способами, в том числе и асоциальными. Дети из подобных семей обычно отличаются высокой криминальной активностью. Особое внимание в данном случае должно уделяться подросткам, в силу их возрастных особенностей: тяга к действиям в группе, желание выделиться в референтной группе, желание казаться взрослым и неумение осознать последствия совершения каких-либо действий и поступков и т. д. Для подростка одобрительное мнение членов его группы о совершаемых им аморальных и противоправных поступках представляется более значимым и важным, чем осуждение тех же поступков взрослыми – родителями, педагогами и др. Вот почему так важно влияние на формирование мотивов и характер действий молодежи, неформальных групп, придание им общественно ценной направленности. И оказать содействие образовательным учреждениям в организации работы по данному направлению формирования гражданственности должны структурные подразделения правоохранительных органов, в частности, отделы по делам несовершеннолетних. Поэтому очень значимым является вопрос о координации действий этих учреждений с учреждениями образования.

В работе по предупреждению правонарушений среди учащейся молодежи выделяются следующие этапы:

- устранение обстоятельств, которые способствуют формированию правонарушающего поведения (неблагоприятные условия жизни и воспитания) или его нивелирование. До того, как эти обстоятельства существенно скажутся на поведении подростка (ранняя профилактика);
- оздоровление среды условий жизни и воспитания подростков, которые пагубно влияют на них, и одновременно корректировка их личностной позиции (первый этап непосредственной профилактики);
- аналогичные меры в отношении лиц, уже совершающих правонарушения и находящихся поэтому в сфере внимания правоохранительных органов: отделов и комиссий по делам несовершеннолетних, участковых инспекторов (второй этап непосредственной профилактики);
- работа с подростками уже совершившими преступление, если наказание или заменяющие его меры не предусматривают их изолирования от коллектива (профилактика рецидива).

Предупреждение правонарушений среди подростков – одно из центральных направлений правовоспитательной деятельности школы, семьи, общественности. Реализация данного направления деятельности осуществляется посредством усвоения подростками и молодежью основных понятий и норм нравственной культуры. Любой поступок человека, если он в той или иной степени влияет на других людей и небезразличен для интересов общества, вызывает оценку окружающих. Мы оцениваем поступки как хорошие или плохие, правильные или неправильные, справедливые или несправедливые. При этом мы пользуемся понятиями морали.

Понятия морали, имеют всеобщий характер и охватывают не отдельные отношения, а все области отношений, побуждая человека везде и всюду руководствоваться ими. Моральные нормы, причины, категории, идеалы принимаются людьми, принадлежащими к определенной социальной группе, и выступают не только как форма общественного сознания, но и как форма индивидуального нравственного сознания. Личные проявления принятой человеком морали всегда окрашены сознанием социальной группы. Усвоенные и принятые личностью нравственные нормы, принципы, категории, идеалы в тоже время выражают ее определенные отношения к другим людям, к себе, к своему труду, природе и т. д. А потому при формировании гражданственности необходимо создавать педагогические условия для совершения молодежью нравственных поступков, направленных на осознание ими их значимости. По нашему мнению, способствует этому, как показывает проводимая нами экспериментальная работа, включение учащихся в производительный труд по благоустройству социально значимых проектов.

Производительный труд предполагает участие молодежи в создании материальных ценностей, вступление в производственные отношения. Российская школа имеет богатый опыт вовлечения школьников в производительный труд – это ученические производственные мастерские и цеха, школьные, районные комбинаты и центры, летние практики и т. д. Участие в производительном труде развивает профессиональные интересы, склонности, потребности в труде молодежи. Особое значение это имеет для учащейся молодежи, склонной к совершению противоправных действий и поступков, преступлений.

Поэтому одной из главных задач отдела по делам несовершеннолетних ОВД г. Юрги (Кемеровская обл.), мы определили вовлечение молодежи в производительный труд и его организацию. На протяжении ряда лет наш отдел совместно с образовательными учреждениями занимается трудоустройством учащихся, склонных к совершению правонарушений, как на период летних каникул, так и в течение учебного года. Как правило, в каникулярное время учащиеся задействованы в работе производственных бригад по ремонту образовательных учреждений и других социальных объектов, таких как учреждения культуры и т. д. В течение учебного года мы стремимся также задействовать учащихся. А потому составляем договоры с отдельными предприятиями, бригадами, которые принимают на неполный рабочий день на работу учащихся. Естественно, что для учащихся составляется индивидуальный гибкий график работы. За каждым таким подростком закрепляется наставник из числа работников предприятий. Накопленный опыт доказывает, что для учащихся участие в реальной профессиональной деятельности является основой формирования нравственных качеств, коллективизма, взаимопомощи, уважения к людям и результатам их деятельности.

Трудоустройство учащихся, склонных к совершению правонарушений, доказывает, что участие подростков в производительном труде способствует их профессиональной ориентации, так как они знакомятся с конкретными видами трудовой деятельности, расширяется круг представлений о труде взрослых, предоставляется возможность ознакомиться с практическим применением достижений науки в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства. Принятие решения о выборе профессии у большинства из них четко определяют мотивы учебной деятельности и, как правило, способствуют определению выбора дальнейшего образовательного учреждения для получения профессионального образования.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что учащиеся за свой труд получают заработную плату. Ведь большинство учащихся, склонных к совершению правонарушений, как правило, из неблагополучных семей. За последние два года мы отметили увеличение количества учащихся, желающих трудоустроиться. Опрос показал, что одной из основ-

ных причин такого желания является возможность иметь «лично заработанные деньги на карманные расходы» и среди учащихся, воспитывающихся в благополучных семьях. Как показала практика, включение учащихся в трудовую деятельность способствует проявлению ими дисциплины не только на производстве, но и в школьной жизни. Таким образом, у учащихся формируется определенное отношение к себе, которое отражает осознание собственного достоинства, долга, честности и правдивости, простоты и скромности, нетерпимости к несправедливости и стяжательству и др.

Изучение опыта организации гражданского воспитания показывает, что только совместные действия всех социальных институтов способствуют формированию гражданственности личности. А потому необходимо выработать целенаправленную программу гражданского воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шепель В.М. Что определяет гражданское самочувствие народа? // Советская педагогика. – № 3. – 1990. – С. 60–70.
2. Ильин М.В., Коваль Б.И. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Полис. – 1992. – № 1–2. – С. 193–201.
3. Молодежь в современном мире: Проблемы и суждения: материалы круглого стола// Вопросы философии. – 1990. – № 5. – С. 12–32.
4. Мудрик А.В. Социализации и «смутное время». – М.: Знание, 1991. – 79 с.
5. Концепция модернизации образования РФ до 2010 гг. // Вестник образования. – № 3. – С. 3–17.
6. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: Идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 19–35.
7. Яковлева Д.С. Место правового воспитания в формировании гражданской направленности // Ученые записки Владимир. гос. пед. ин-та, 1971. – Т. 35. – № 5. – С. 58–72.
8. Школьник Г.И. Новые подходы к проблеме воспитания в условиях демократизации общества // Формирование личности школьника и студентов в условиях гуманизации и демократизации образования: Сб. науч. тр. В 2-х ч. – Волгоград: Перемена, 1992. – Ч. 2. – С. 13–19.
9. Социально-педагогические проблемы формирования гражданина: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. В.Д. Семенова и др. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. – 194 с.
10. Развитие, социализация и воспитание личности: Матер. науч.-практ. конф.: В 3-х частях. – Ставрополь, 1993. – Ч. 1. – 176 с.; Ч. 3. – 128 с.
11. Никитин А.Ф. Воспитание школьников в духе прав человека // Педагогика. – 1992. – № 2. – С. 6–10.
12. О гражданском правовом образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации: Письмо министерства образования РФ от 19 марта 1996 г. № 391/11 // Вестник образования. – 1996. – № 4. – С. 78–81.
13. Одинцова А.В. Гражданское общество: Прошлое, настоящее, будущее// Социально-политические науки. – 1991. – № 12. – С. 40–48.
14. Красин Ю.А. Долгий путь к демократии и гражданскому обществу // Полис. – 1991. – № 5–6. – С. 97—105.
15. Овчинникова И. Гражданский образ мыслей и поступков // Высшая школа. – 1990. – № 1. – С. 16–18.
16. Максимова В. Путь к социальной зрелости // Народное образование. – 1994. – № 7. – С. 36–40.
17. Рыбинский Е.М. Важный документ ООН // Педагогика. – 1992. – № 1–2. – С. 3–6.
18. Долгалева И.А. Гражданственность как качество личности // Социально-педагогические проблемы формирования гражданина: Сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во гос. ун-та, 1986. – С. 30.
19. Ильин В.С. Формирование личности школьника: Целостный подход. – М.: Просвещение, 1984. – 184 с.
20. Гражданское образование и воспитание. Концепция и программа (основные направления). – Ставрополь, 1997. – 16 с.
21. Всемирная декларация. Положение детей в мире на 1991 год. – Женева, 1991. – 87 с.
22. Вульфов Б.З. Цель и сущность гражданского воспитания // Воспитание гражданина в советской школе / Под ред. Г.Н. Филонова. – М.: Педагогика, 1990. – С. 29–35.
23. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности // Опыт разработки концепции воспитания: В 2-х ч. – Ростов-на-Дону: Ростов. ОИУУ. – Ч. 1. – 1993. – С. 11–42.
24. Концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе // Народное образование. – 1991. – № 1. – С. 65–70.
25. История политических и правовых учений: Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсесянс. – М.: Наука, 1985. – С. 349–362.
26. Аристотель. Политика. Афинская политика (Предисловие Е.И. Темнова). – М.: Мысль, 1997. – 458 с.
27. Руссо Ж.-Ж. Проект воспитания г-на Сент-Мара. – Пед. соч. в 2-х т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1981. – С. 5–19.
28. Кершенштейнер Г. Избранные сочинения: Гражданское воспитание. Характер и его воспитание. Трудовая школа / Под ред. М.М. Рубинштейна. – М., 1915. – 322 с.
29. Белинский В.Г. Рассуждения. Доброе воспитание всего нужнее для молодых людей // Избранные сочинения. – М.: Художественная лит-ра, 1982. – С. 137–148.
30. Герцен А.И. Избранные философские произведения: В 2-х т. – М.: ОГИЗ, 1948. – Т. 2. – 479 с.
31. Карамзин Н.М. О любви к отечеству и народной гордости // Антология педагогической мысли России (первая пол. XIX в. до реформы 60-х гг.) / Сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – С. 59–61.
32. Писарев Д.И. Наша университетская наука // Антология педагогической мысли России (вторая пол. XIX – нач. XX вв.) / Сост. П.А. Лебедев. – М., 1990. – С. 134–147.
33. Радищев А.Н. Проект гражданского Уложения // Полное собр. Соч.: В 6-ти т. – Т. 3. – М.-Л.: Гослитиздат, 1952. – С. 171–345.
34. Чернышевский Н.Г. Об умственных и нравственных условиях общественного и личного процесса // Антология педагогической мысли России (вторая пол. XIX – нач. XX вв.) / Сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – С. 129–132.
35. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1945. – С. 106–146.
36. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. – М.: Педагогика, 1989. – 228 с.
37. Макаренко А.С. Воспитание гражданина / Сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. – М.: Просвещение, 1988. – 304 с.

УДК 9(С18)

ЗАБОТА О БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ ВОИНАХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 гг.)

И.А. Ерёмин

Барнаульский государственный педагогический университет
E-mail: dean@bspu.secna.ru

Показана деятельность властей разных уровней и общественных организаций Западной Сибири по оказанию помощи больным и раненым военнослужащим русской армии в годы Первой мировой войны.

Огромный размах военных действий привел к колоссальному количеству пострадавших солдат и офицеров русской армии. Общее число раненых за время Первой мировой войны, по данным русского санитарного ведомства, составило 2844500 чел., т. е. 1/5 часть всех мобилизованных. Количество больных солдат и офицеров русской армии составило 2,3 млн чел. [1. С. 4, 5]. Гигантский масштаб потерь вынуждал правительство привлекать для оказания помощи раненым и больным воинам общественную инициативу и благотворительность, а также ресурсы далеких сибирских провинций.

В главе V утвержденном Николаем II в августе 1914 г. временном положении об эвакуации раненых и больных речь шла об участии структур Красного Креста, общественной и частной благотворительности в этом общегосударственном деле. Это участие могло заключаться в помощи эвакуационным учреждениям военного ведомства бельем, одеждой, перевязочным материалом. Кроме того, можно было создавать по пути следования эвакуированных больных и раненых военнослужащих «питательные и ночлежные пункты» и обеспечивать их «призрение и попечение» на местах [2. С. 3567]. На необходимость активно подключать местные общественные силы для оказания помощи больным и раненым воинам обратил внимание командующего войсками западносибирского Омского военного округа (ОмВо) военный министр В.А. Сухомлинов. Он приказал своим подчиненным «оказывать полное энергичное содействие ... всем учреждениям гражданских ведомств, общественным организациям и частным лицам, посвятившим деятельность свою обеспечению участи пострадавших на войне воинов». Конкретная работа в этом направлении должна была заключаться в помощи «друг другу передачей перевязочных средств, медикаментов, инструментов, белья и всего прочего» без всяких формальностей, ограничиваясь лишь выдачей расписок [3]. В сентябре 1914 г. царь одобрил положение о Верховном начальнике санитарной и эвакуационной части. На этот пост был назначен принц Ольденбургский [4].

Западная Сибирь старалась внести свою лепту в дело помощи потерявшим на войне здоровье военнослужащим через организацию передовых санитарных отрядов, лечение раненых воинов, возвращающихся на территорию региона с фронта и оказание помощи инвалидам в вопросах трудоустройства. Активная работа по оказанию помощи раненым и больным воинам на театре военных действий и эвакуированным в регион, велась через местные отделения Российского общества Красного Креста и созданного в сентябре 1914 г. в Петрограде Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны, которое чаще современники называли Сибирское общество помощи раненым. Руководители Сибирского общества помощи раненым направили в города края воззвание, где подробно остановились на своих ближайших конкретных планах и призвали присылать пожертвования для их успешной реализации. В воззвании подчеркивалось, что «единственная возможность для сибиряков быть полезными общему делу ... есть устройство сибирских госпиталей в пределах Европейской России, как полевых в районах военных действий, так и эвакуационных в городах, лежащих вне этого района, среди которых теперь на очереди по приему раненых стоит Петроград». Такая позиция объяснялась тем, что «широкая и правильная эвакуация раненых за Урал вряд ли может иметь место». Руководителем комитета Сибирского общества помощи раненым был председатель Общества содействия учащимся в Петрограде сибирякам В.П. Сукачев, секретарем – член правления Общества изучения Сибири и улучшения ее быта И.А. Кириллов. В состав комитета Сибирского общества помощи раненым входило 11 чел., среди которых были депутат Государственной Думы В.И. Дзюбинский и член Государственного Совета Е.Л. Зубашев [5].

Именно Е.Л. Зубашев осенью 1914 г. был направлен в регион для проведения работы по созданию местных отделений Сибирского общества помощи раненым. Он посетил многие города края, везде встречая «сочувствие» своей идее [6]. В результате, отделы Общества были созданы не только в городах Западной Сибири, но и в некоторых крупных селах [7. С. 15]. С самого начала, в местных отделах работали люди разных сословий и профессий [8]. Городские самоуправления региона стали выделять из своих средств значительные суммы на нужды Сибирского общества помощи раненым. Как правило, деньги выделялись на создание в полевых лечебных заведениях Сибирского общества коек для раненых, носящих имя города – жертвователя. На-

иболее щедрой в регионе оказалась Томская городская дума, которая в ноябре 1914 г. после «горячей речи» Е.Л. Зубашева, ассигновала 5 тыс. р. «на оборудование 10 кроватей имени г. Томска в сибирских полевых лазаретах» [9].

Впрочем, некоторые городские самоуправления региона предпочитали оказывать помощь раненым в прифронтовых госпиталях через структуры Красного Креста. Именно так поступила Омская гордума в декабре 1914 г., выделив Главному управлению Российского общества Красного Креста 5 тыс. р. «для передовых лазаретов на театре военных действий» [10]. Тюменская горуправа в октябре 1914 г. ассигновала тысячу руб. «на устройство санитарного поезда для больных и раненых воинов имени городов Тобольска и Тюмени» [11. С. 249].

Следует отметить, что еще до возникновения Сибирского общества в регионе проходили сборы пожертвований в пользу раненых и больных воинов. Только в Томске во время однодневного сбора пожертвований 20 сентября 1914 г., на эти цели от организаций, учреждений и частных лиц поступило около 5,5 тыс. р. [12]. После возникновения Общества, основная масса собранных на нужды раненых средств, поступила в адрес этой организации.

Главная задача Сибирского общества помощи раненым состояла в создании и материальном содержании передовых врачебно-питательных отрядов. Эти отряды были предназначены для непосредственной эвакуации раненых с поля боя, оказания им первой медицинской помощи и доставки в ближайший этапный лазарет. Они, как правило, носили имя города, на пожертвования которого были созданы. В конце 1914 г. были подготовлены к работе в условиях фронта первые передовые отряды Сибирского общества помощи раненым. В декабре 1914 г. новониколаевский комитет отдела Сибирского общества получил телеграмму из г. Москвы, в которой сообщалось о назначении уполномоченным передового отряда имени г. Новониколаевска депутата Государственной Думы от Томской губернии В.Н. Пепеляева [13]. К середине 1915 г. на фронте действовало уже шесть врачебно-питательных отрядов Сибирского общества [7. С. 14].

Кроме перечисленных функций, сибирские передовые врачебно-питательные отряды с 1915 г. взяли на себя решение такой санитарно-гигиенической проблемы как организация бань на фронте. Союзом городов на эти цели было выделено более миллиона руб. Одновременно с этим, врачебно-питательные отряды подключились к созданию на передовой прачечных для стирки солдатского белья. В этом деле на Юго-Западном фронте в начале 1916 г., по сведениям известного сибирского писателя Г.Д. Гребенщикова, особенно больших успехов добился 4-ой Сибирский передовой врачебно-питательный отряд имени г. Томска. Сотрудники отряда по инициативе его руководителя А.А. Евсеева в г. С. «приспособили бывший полуразрушенный пивоваренный завод», что позволило устроить «грандиозную прачечную» [14]. Деятельность на фронте сформированных в Западной Сибири передовых врачебно-питательных отрядов помогла получить медицинскую и санитарно-гигиеническую помощь десяткам тысяч военнослужащих русской армии.

Второе направление в деятельности местных отделов Сибирского общества и Российского Красного Креста было связано с оказанием медицинской помощи возвращающимся в родные края раненым и больным солдатам. Первым актом помощи этим людям было открытие в городах региона временных приютов или «остановочных пунктов» для демобилизованных или находящихся в отпуске иногородних раненых воинов [15]. Большую поддержку потерявшие на войне здоровье солдаты получали от губернских и областных отделений комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. Только «питательно-остановочный пункт» на 50 чел., открытый в декабре 1914 г. в Томске местным отделением комитета в здании «безвозмездно уступленным во временное пользование» купцом И.И. Гадаловым, к июлю 1916 г. посетили более 1,5 тыс. раненых фронтовиков. Они провели здесь в общей сложности около 4,5 тыс. дн. [16].

Для раненых солдат, возвращавшихся домой в холодное время года, в условиях Сибири большую проблему нередко представляло отсутствие добротной теплой одежды. Забота о снабжении теплой одеждой больных и раненых воинов центральной властью была возложена на учрежденный под председательством великой княгини Марии Павловны особый комитет, положение о котором было утверждено Николаем II в январе 1915 г. В распоряжение комитета государство ассигновало в начале его деятельности 1 млн р. и предоставило склад для вещей в г. Петрограде. Среди тех, кто получил помощь от комитета, были и возвращавшиеся из госпиталей Европейской России на родину жители региона [17].

Появление в крае многих тысяч раненых и больных фронтовиков, требовало увеличения материальной базы лечебных заведений, которая до войны была более чем скромной. В 1910 г. в Западной Сибири насчитывалось менее 200 лечебных заведений, на 4,1 тыс. коек. Врачей в регионе в 1911 г. было 412 чел., а фельдшеров – 637 чел. [18. С. 272–276]. Местные власти и общественные организации пытались решать эту проблему, опираясь в значительной степени на благотворительные пожертвования. Так, Омская городская дума в сентябре 1915 г., поддержав решение местного комитета Всероссийского союза городов об открытии в городе госпиталя на 100 коек, решила «принять на местные средства расход» по его содержанию [19]. Некоторые органы самоуправления региона принимали решения об открытии лазаретов для воинов на несколько десятков коек при городских больницах [20]. В Тюмени в годы войны на пожертвования горожан был открыт

госпиталь на 75 коек. Кроме того, здесь на средства купцов Колокольниковых был создан еще один госпиталь на 50 коек [11. С. 21, 248].

Военное командование ОмВо принимало меры по увеличению числа коек в местных лазаретах и по созданию новых лечебных заведений для медицинского обслуживания военнослужащих. Так, в 1916 г. местный Семипалатинский лазарет был расширен с 250 до 350 коек, а в г. Омске при 27-ом Сибирском стрелковом запасном батальоне был открыт «войсковой лазарет» на 200 мест [21].

Хотя, как мы отмечали выше, организованная эвакуация раненых в начале войны планировалась только до Урала, к 1916 г. в Западной Сибири размещалось уже шесть сводных эвакуационных госпиталей [22]. Подчас губернским и местным властям региона приходилось оперативно реагировать на решения вышестоящих инстанций о размещении в крае госпиталей. Именно такая ситуация возникла в октябре 1915 г., когда томский губернатор получил уведомление окружного военно-санитарного инспектора ОмВо о размещении в г. Томске 171-ого сводного эвакуационного госпиталя на 420 мест. Учитывая, что по распоряжению Главного санитарного управления госпиталь уже был отправлен из Москвы, губернским и городским властям пришлось срочно искать для него подходящее помещение. Для поиска здания была создана особая военно-квартирная комиссия, в которую вошли представители военного ведомства, городской управы, а также местный полицмейстер и старший врач военного лазарета. В результате предпринятых усилий, сводный эвакуационный госпиталь удалось разместить на верхнем этаже местной госпитальной клиники и в половине дома бийского купца В. Иванова [23].

Заметное место в деле помощи вернувшимся с фронта раненым воинам у властей всех уровней и общественных структур, занимала организация санаторно-курортного оздоровления защитников Отечества. С этой целью в мае 1915 г. Николай II утвердил устав Всероссийского общества здравниц в память войны 1914–1915 гг., состоящее под покровительством императрицы Александры Федоровны. Общество ставило перед собой цель «содействовать возможно полному восстановлению здоровья страждущих в Российской Империи и, прежде всего, участников войны 1914–1915 гг. и пострадавших от нее, а также членов семей тех и других», путем лечения их в здравницах. Для этого общество заботилось «о насаждении по всей Империи, развитии и поддержании научно поставленных» здравниц, стремилось «само учреждать таковые» [24].

В июне 1915 г. царь дал согласие на проведение 16 августа Всероссийского сбора на постройку на южном берегу Крыма двух здравниц. Одна из них предназначалась для больных и раненых воинов, другая – для их детей. Получив уведомление из МВД о предстоящем сборе, губернаторы края распорядились создать на местах для его успешного проведения уездные организационные комиссии во главе с крестьянскими начальниками. Комиссии оперативно создали в волостях подкомиссии во главе с волостными старшинами. В результате в фонд строительства здравниц из региона поступили значительные денежные средства [25].

В Западной Сибири предпринимались усилия создать местные здравницы для раненых и больных воинов. Идею создания западносибирской здравницы под Бийском активно поддерживал инспектор судоходства Томского округа путей сообщения граф В.И. Головин. Он создал в г. Томске особый комитет, который занимался сбором пожертвований на территории региона для осуществления намеченных планов [26]. Бийский отдел Сибирского общества помощи раненым при поддержке начальника Алтайского округа В.П. Михайлова, предпринял в 1916 г. конкретные усилия по созданию в районе «белокурихинских ключей» барака на 10 ванн и общежития на 50 больных солдат [27].

Весной 1915 г. в урочище Боровое Кокчетавского уезда Акмолинской области открылся санаторий для раненых и больных воинов. Первая партия отдыхающих насчитывала 60 чел. Основную часть расходов на содержание восстанавливающих здоровье военнослужащих, составляли благотворительные пожертвования местного населения. Расходы на содержание в санатории одного больного офицера составляли за сезон (6 недель) 125 р., а солдата – 105 р. [28].

Третьим направлением помощи раненым солдатам в крае была работа по трудоустройству возвращающихся с фронта инвалидов, которых называли «увечными воинами». Прежде всего, к решению этой проблемы подключились министерства и ведомства, в учреждениях которых можно было найти возможности для трудоустройства инвалидов. Весной 1915 г. Министерство путей сообщения «в целях обеспечения заработком лиц, пострадавших от войны и потерявших отчасти трудоспособность», обратилось в Томский округ путей сообщения с предложением «указать в каких размерах и в какой форме округ может придти на помощь указанной категории лиц». Выполняя эту просьбу, руководство Томского округа путей сообщения обратилось «по всем пунктам округа с запросом о немедленном сообщении сведений» [29].

Главное управление почт и телеграфов в начале 1916 г. разрешило заменить до 50 % «существующего штата рассыльных и сторожей в почтово-телеграфных учреждениях» инвалидами войны, «сохранившими известную трудоспособность». Командование ОмВО обратилось с призывом к гражданским и военным властям региона информировать «пострадавших в текущую войну нижних чинов» о возможностях трудоустройства в учреждениях почтово-телеграфного ведомства [30]. В связи с открытием в это время в Томском почтово-телеграфном округе 150 почтовых отделений, губернские власти обратились к крестьянским начальникам и заведу-

ющим переселенческими подрайонами с просьбой сообщить сведения о раненых воинах, «которые по своему развитию и достаточной грамотности ... могли бы занять должности по почтово-телеграфному ведомству». Волостные правления региона оперативно прислали вышестоящему начальству списки с десятками претендентов на должности почтово-телеграфных служащих [31].

Не осталось в стороне от оказания помощи инвалидам Министерство народного просвещения. В сентябре 1916 г. оно направило циркуляр руководству западносибирского учебного округа, в котором призвало своих подчиненных «всемерно содействовать делу обучения увечных воинов в пределах учебного округа организацией для них курсов и мастерских». Главноуполномоченным Министерства в регионе «по организации профессионального обучения увечных воинов» был назначен действительный статский советник Соболев. Все районы округа на территории края через инспекторов, местных властей и руководителей учебных заведений подключились к решению поставленной задачи [32].

После Февральской революции упор в деле оказания помощи раненым и больным воинам был сделан на интеграцию в мирную жизнь солдат – инвалидов. С этой целью, по распоряжению Временного правительства по всей стране создавались городские и уездные «Комитеты помощи военноувечным». Они должны были помогать в трудоустройстве инвалидов «путем устройства различных мастерских» [33]. В регионе большие усилия направлялись на создание для инвалидов сапожных, портняжных, столярных и шорных мастерских [34]. В годы гражданской войны правительство А.В. Колчака в деле оказания помощи фронтовикам, потерявшим свое здоровье при защите Отечества, будет опираться на прежний накопленный опыт государственной и общественной поддержки больных и раненых воинов.

Таким образом, Западная Сибирь смогла внести свой вклад в дело помощи больным и раненым военнослужащим прежде всего через организацию передовых санитарно-питательных отрядов для оказания медицинской помощи непосредственно на театре военных действий. Возвращающимся с войны потерявшим здоровье фронтовикам медицинскую помощь оказывал персонал остановочных пунктов и местных лечебных заведений. Значительное внимание в крае уделялось вопросам трудоустройства инвалидов. Огромную роль в организации помощи больным и раненым воинам играла общественная инициатива и благотворительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах): – М.: ЦСУ, 1925. – 103 с.
2. Сборник узаконений и распоряжений правительства за 1914 г. – Пг.: Сенатская типогр., 1914. – Собр. 252. Ст. 2358.
3. Телеграмма Военного Министра на главнокомандующего войсками Омского военного округа от 19 сентября 1914 г. за № 7705 // Тобольские губернские ведомости. – 1914. – 30 сент.
4. «Об утверждении положения о Верховном начальнике санитарной и эвакуационной части» // Правительственный вестник. – 1914. – 22 сент.
5. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 60. Л. 195-196.
6. По Сибири // Сибирская жизнь. – 1914. – 16 нояб.
7. Устав Сибирского Общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны – Пг.: Виктория, 1915. – 15 с.
8. ЦХАФ АК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 150. Л. 41 об.
9. Жизнь Алтая. – 1914. – 26 нояб.
10. ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
11. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Тюмень: Тюмень, 1995. – 371 с.
12. От Томского губернатора // Томские губернские ведомости. – 1914. – 2 нояб.
13. Передовой отряд от Ново-Николаевска // Жизнь Алтая. – 1914. – 23 дек.
14. Гребенщиков Г. Банные отряды. Из писем с войны // Жизнь Алтая. – 1916. – 23 марта.
15. Жизнь Алтая. – 1914. – 23 дек.; – 1915. – 8 янв.
16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 174. Л. 85.
17. ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 687. Л. 1, 4, 20.
18. Азиатская Россия. – СПб.: Изд-во Переселенч. управл., 1914. – Т. I. – 576 с.
19. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 298. Л. 2.
20. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 35. Д. 1239. Л. 11.
21. ГАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 107. Л. 41 , 58 об.
22. ГАОО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.
23. ГАТО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 686. Л. 10 – 49.
24. ЦХАФ АК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 150. Л. 146.
25. ЦХАФ АК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 34. Л. 128 об.
26. ГАТО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 531. Л. 1 об.
27. Местная жизнь // Жизнь Алтая. – 1916. – 16 марта.
28. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 291. Л. 10.
29. По Сибири // Жизнь Алтая. – 1915. – 13 авг.
30. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2992. Л. 26 – 26 об.
31. ЦХАФ АК. Ф. 185. Оп. 1. Д. 60. Л. 126, 141-142.
32. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 150. Л. 1–2 , 5, 7.
33. ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 699. Л. 3–5 об.
34. По Сибири // Жизнь Алтая. – 1917. – 3 марта.